

Глава 36: Ухаживания?

Внутренний двор Чэнь Жуна.

Матушка Пинь деловито приветствовала прибывших, сияя от счастья. Всего несколько минут назад она беспокоилась о том что на сторону отдали столько еды, но через несколько минут все закрома оказались снова наполнены. Шелка и тканей оказалось так много, что на них можно было не только купить новую мебель и одежду, но и купить обычный дом в городе.

Поглядев на деньги и товары, затем снова на Чэнь Жуна, все еще погруженного в раздумья, Матушка Пинь почувствовала, что ее господин, несомненно, глубок умом и непредсказуем темпераментом. С того момента, как Чэнь Жун вышел со своим кинжалом, она очень нервничала. Она и представить себе не могла, что тот не только вернется целым и невредимым, но и заставит дядю относиться к себе с большим уважением.

Слуги, следуя ее указаниям таскали рулоны тканей туда-сюда, быстро освобождая повозки.

Часть денег Чэнь Жун сразу передал старику Шену исполняющему обязанности управляющего, пока было доступно, следовало закупить то, чего им недоставало, пока цены на продовольствие не взлетели, что могло случиться в любой момент. В частности солонина себя оправдала, и было поручено закупить мясо и рыбу, которые можно было засолить и хранить в таком состоянии, как и многие овощи. Тем более что у него хватало бочек и прочих ёмкостей после засухи. Еще требовалось железо и дерево для мастеров. И побольше трав ему самому для работы. В частности мастерам уже был заказ на деревянные лари, окованные металлом, для хранения продуктов, с хорошей термоизоляцией - чего можно было добиться несколькими слоями войлока между деревом и металлом. Он собирался зачаровать холодильные артефакты, сделав таким образом магические холодильники-морозильники, которые были распространены в его времени.

Он нарисовал модели ларей столяру и кузнецу, и те уверили, что все будет сделано лучшим образом.

Время пролетело в мгновение ока.

Вскоре солнце село на западе, и зажглись фонари. Луны, скрытые тенью, выплыли на небосклон.

Получив инструкции от Чэнь Жуна, горничные не только остались внутри, но и приказали слугам не шуметь и не зажигать фонарей во дворе. Весь двор погрузился в тишину и темноту.

Тусклые полумесяцы висели в небе, и звуки камыша, флейт и труб смешивались друг с другом, рассеиваясь по земле и в воздухе, разбрасывая лучи меланхоличной осени.

Стоя во дворе, можно было услышать смех и музыку со стороны главного здания поместья.

Сегодняшнее собрание было действительно очень важным для каждого члена клана Чэнь. Все же этим банкетом дворяне севера сообщают дворянам Наньняна, что они вернулись.

В частности, судьбы молодежи зависели от этого банкета, должно дать знать другим, что этот молодой парень и эта молодая девушка в доме Чэнь свободны от брачных обязательств.

Чэнь Жун никогда бы не отказался от этого банкета, если бы А Жунь не помнила прошлого. Он не только не отказался бы, но даже постарался бы показать себя как можно лучше. Знакомства и связи среди аристократов решали многое. Настолько, насколько мог, он заставил бы всю элиту Наньняна запомнить его.

Чэнь Жун опустил глаза. Он ступил на сухую листву тропинки и направился в лес за своим двором.

На небе плыли, танцуя, луны, по земле шла одинокая фигура. Это была вечная картина одиночества.

Он не знал, сколько времени прошло, когда услышал приближающиеся по внешней дороге шаги.

Вслед за ярким светом фонаря во двор вошли несколько слуг. Не дожидаясь, пока Старый Шен спросит, раздался громкий голос:

— Сяо Жун из дома Чэнь дома?

"Меня ищут?"

Чэнь Жун вздрогнул.

— Мой господин болен и прикован к постели, — быстро ответила Матушка Пинь, пока Старый Шен замялся ответить.

— Цилан из дома Ван не видел господина Чэнь на банкете и поэтому спрашивал о нем. Господин Чэнь прислал меня пригласить Чэнь Жуна.

— Даже Принц Наньняна не осмеливается оскорбить благочестивого Ван Цилана, — воскликнул человек, стоявший впереди. — Кормилица, пожалуйста, пригласите своего господина. Если он может сделать это, тогда он должен одеться и увидеть Цилана. Это очень редкая возможность.

Его слова являлись очень искренними.

Матушка Пинь знала, что, если этот человек осмелился сказать такое, значит, это правда. Как он и сказал, такая возможность была очень редкой.

Бессознательно она посмотрела туда, где в темноте стоял Чэнь Жун.

Некоторое время она продолжала смотреть, но не слышала ни звука, доносившегося из этого темного места.

Вздыхнув про себя, Матушка Пинь сделала вид, что идет к двери спальни. Повисив голос, окликнув слуг, она повернулась к ним и сказала:

— Мои извинения, кажется, господин спит.

— Какая жалость, — двое слуг поклонились и повернулись, чтобы уйти. Только когда они повернулись, Матушка Пинь обнаружила, увидев вышивку на их спинах, что они одеты в униформу, принадлежащую дому Ван Лан'я! Они действительно служили Ван Цилану, неудивительно, что их речь оказалась мягкой, а манеры вежливыми. Неудивительно!

Внезапно Матушка Пинь почувствовала себя очень расстроенной. Она посмотрела в темноту, где стоял Чэнь Жун, жалобным взглядом.

Как только свет удалился, Чэнь Жун вышел из тени. Не обращая внимания на жалобные глаза Матушки Пинь, он посмотрел прямо на суету в главном Доме и сказал:

— Это действительно редкая возможность.

В темноте глаза Чэнь Жуна сияли ошеломляюще ярко, словно отражая свет лун.

— Матушка, а что, если юный господин станет ухаживать за Ван Циланом на глазах у всех? — неожиданно спросил он.

Матушка Пинь растерянно заморгала маленькими глазками. Она никак не могла понять этих новых законов. Хотя ее господин такой нежный и хрупкий... ему бы точно не помешало крепкое золотое бедро.

Чэнь Жун не смотрел на нее. Он нахмурился, продолжая смотреть на главный двор.

— До тех пор, пока он не отвергнет меня слишком откровенно, до тех пор, пока он не оставит мне малейшего оправдания...

— Господин, Вы не можете. Как Вы можете желать брака Цилана из дома Ван? Вы станете посмешищем для людей Наньняна! — наконец догадалась, о чем шла речь, Матушка Пинь.

Чэнь Жун опустил глаза. Немного поразмыслив, он вдруг повернулся и пошел в свою спальню.

Матушка Пинь была хорошо знакома с его характером. Один взгляд — и она поняла, что хозяин уже принял решение. Она тревожно ускорила шаг, чтобы догнать его, схватила его за рукава и поспешно взмолилась:

— Господин, господин, нельзя! Вы не должны! Разве у Вас нет дяди Чэнь Шу? Он очень уважает Вас. Если Вам что-нибудь понадобится, он поможет.

Чэнь Жун не оглядывался назад, просто бросив:

— Он не станет. Вдобавок к золотым листам он подарил мне десять экипажей шелка и ткани. С его характером, конечно, нет. — Смысл его ответа был ясен. Он дал мне сегодня отсрочку, но решить эту проблему он не может. точнее она уже решена не в мою пользу.

На этот раз он просто хотел помочь ему. Если Принц Наньняна потребует его завтра или послезавтра, или если другие старейшины будут настаивать, он окажется в тупике и отойдет в сторону.

Вот и сейчас, Цилан из дома Ван на самом деле говорил о нем перед другими. Того значения, которое он придал ему, окажется достаточно, чтобы привлечь внимание принца Наньняна. По одному-единственному слову принца его вполне можно было бы перенести в его поместье сегодня вечером, и тогда в этом мире больше не останется СяоЖуна из дома Чэнь!

Нет, он должен контролировать все, что происходит на своей ладони! Даже если бы у него остался хотя бы половина уверенности!

‘Скрип’, Чэнь Жун с силой толкнул дверь, затем взмахнул рукавами и ловко отбросил руку Матушки Пинь.

Он ушел в дом на два часа.

Слуги извелись, однако не смели потревожить покой хозяина. А тот срочно доводил до ума одну свою задумку. Еще накануне он пропитал дерево цитры эликсиром и нанес руны своей кровью, смешанной с порошком растертого обломка «звездного сокровища» - коралла силы.

Собственно, остались мелкие детали: натянуть новые струны на нефритовые колки, и еще кое-что по мелочи.

Два часа спустя из комнаты, наконец, вышел Чэнь Жун. Он все еще был собой, но уже надел бирюзовое с фиолетовым ханьфу, в котором был днем.

Волосы у него были распущены, и прихвачены лишь расшитой налобной повязкой, с которой свисало несколько подвесок-капель коралла, и длинные височные бармы, чей орнамент явно был руническим, но неизвестным местным, на ногах уже были деревянные уличные башмаки. Получалось, что господин не хочет брать шицзюй и собрался идти пешком.

Единственная разница в этом наряде от утреннего помимо повязки на голове, заключалась в том, что на поясе у него висел кинжал, украшенный драгоценными камнями. Когда он шел, ножны с шипами сталкивались с подвешенными нефритовыми амулетами и флаконами на его поясе, и издавали приятный звон.

Матушка Пинь не могла поверить, что ее господин ушел в дом на целых два часа только для того, чтобы ничего не сделать. Не удержавшись, она широко раскрыла глаза на Чэнь Жуна.

Чэнь Жун улыбнулся, увидев выражение лица Матушки Пинь, и наклонился, показав свою цитру. В ней что-то изменилось. Вроде как появился рунный орнамент, и струны странно серебрились в свете Луны.

Не торопясь, он прошел мимо кормилицы, стуча деревянными башмаками по земле. Его чернильные волосы, ниспадавшие на плечи, раскачивались при каждом шаге. Глядя ему в спину, Матушка Пинь втайне восхитилась: «у моего господина такая прекрасная фигура и походка! Он словно плывет по воздуху над землей!. Не только среди господ Чэнь, но и во всем Наньняне мало аристократов, обладающих его грацией и обаянием.»

На мгновение она застыла, а затем быстро побежала за Чэнь Жуном, когда поняла, что тот исчез. Кормилица подумала, что Чэнь Жун, будучи таким упертым, не послушает ее уговоров. Лучше позвать Старого Шена. Поэтому она поспешно повернулась и побежала во внутренний двор.

Тем временем Чэнь Жун вышел из двора под стук башмаков.

<http://erolate.com/book/1285/36086>